

— Нам с ней не быть вместе, — с горечью произнёс Лун Ао, отхлебнув из кувшина с вином. — Ты говоришь, что Лун Юнь любит меня. Я знаю это, знаю лучше всех остальных, но я не могу принять её чувства.

— Она хорошая девушка, она заслуживает того, чтобы её любил кто-то лучше меня, кто смог бы о ней заботиться. Я не достоин её и не могу дать ей счастья, которое она хочет.

— Лун Ао, чего ты избегаешь? — Лун Фэн безжалостно вскрыл суть, не оставив Лун Ао возможности уклониться.

— Избегаю? Ты действительно не оставляешь мне ни единого шанса спрятаться! — Лун Ао скривил губы. — Ты прав, я избегаю. Избегаю чувств, избегаю любви, и даже от самого себя убегаю.

— Почему? — Лун Фэн не давал ему передышки.

— Почему? — Лун Ао прищурился, глядя на Лун Фэна, и с улыбкой ответил:

— Чувства всегда ранят сильнее всего.

— Ранят, — Лун Фэн горько усмехнулся. — Меня уже давно раздерли в клочья, разве нет?

— Фэн, я очень эгоистичный человек, — Лун Ао снова заговорил, глядя вдаль. — Я не хочу быть скованным чувствами, не хочу быть обременённым ими. Ты ведь видел моего отца!

— Он отдал всю свою любовь матери. Его любовь не уменьшилась ни на йоту после её смерти, а только усилилась!

— Из-за чувств он ненавидит меня, из-за любви он винит меня!

— Он ненавидит меня за то, что моё рождение отняло у него его возлюбленную. Он оставил всю свою любовь матери, а всю свою ненависть — мне.

— Я часто думаю: раз моё рождение было ошибкой, то, может, мне и не следовало родиться!

— Дядюшка Фу часто говорит мне: не ненавидь его, не ненавидь его. Но я не могу.

— Как я могу не ненавидеть его? Из-за него моё детство прошло во тьме, из-за него я никогда не спал спокойно.

— Каждый раз мне снится, что он хочет убить меня, и я просыпаюсь в ужасе. Ты говоришь, что у меня нет ни капли искренности, но откуда мне взяться искренностью, если я не смею открыть душу?

— Лун Ао! — Лун Фэн, глядя на невыразимую боль и самоуничужение в глазах Лун Ао, на его холодную усмешку, открыл рот, но не смог ничего сказать.

Такой Лун Ао был ему незнаком. Он никогда не думал, что этот вечно смеющийся, казалось бы, беззаботный юноша, скрывает в своём сердце столько неизвестных ран.

— Мне жаль, и перед ней, и перед вами, — Лун Ао горько усмехнулся, затем отхлебнул из кувшина и закашлялся. — Чёрт, — он потер глаза. — Это вино и правда крепкое.

— Лун Ао! — Лун Фэн тихо позвал его, но, так как Лун Ао стоял к нему спиной, он не видел,

какое выражение было сейчас на лице юноши.

— Фэн, береги её. Она хорошая девушка, она заслуживает твоей любви, — тихо произнёс Лун Ао.

— Лун Ао, я люблю Лун Юнь и хочу быть рядом с ней каждую минуту, даже если она любит не меня, я буду счастлив просто находиться рядом.

— Я не прошу, чтобы она ответила мне взаимностью. Я только хочу, чтобы она была счастлива. Если она счастлива, даже если это буду не я, я буду рад за неё.

— И человек, который может сделать её счастливой, — это ты. Только ты можешь снова заставить её улыбаться, Лун Ао. — Голос Лун Фэна был хрупким, словно готовым рассыпаться от одного прикосновения. — Сердце слишком мало, чтобы в нём поместился кто-то ещё.

— Не может вместить второго человека? — Лун Ао на мгновение закрыл глаза. — Фэн, твоё сердце уже принадлежит ей, не так ли?

— И что из того? — Лун Фэн горько усмехнулся. — Даже если моё сердце полно ею, её сердце занято только тобой, и больше никем.

— Будь с ней. Ты ведь уже решил это, не так ли? — Лун Ао спросил.

— Почему не ты? — Лун Фэн настаивал.

— Я? Разве я достоин? По крайней мере, ты любишь, а я... я человек без сердца. У меня даже нет права погрузиться в это чувство.

Да, это чувство не принадлежит ей, так какого права она имеет отвечать на него?

— Неужели нельзя сбежать? — Лун Фэн, глядя на удаляющуюся фигуру Лун Ао, пробормотал, словно говоря сам с собой, а может, и с Лун Ао.

— Лун Юнь! — несколько человек воскликнули, не ожидая, что Лун Юнь внезапно встанет.

Но Лун Юнь, казалось, не слышала их. Она вышла из укрытия.

Проходя мимо Лун Фэна, девушка не заметила, какое потрясение и боль отразились на лице юноши.

— Я люблю тебя, — глядя на спину Лун Ао, Лун Юнь произнесла с решимостью в глазах.

— Я знаю, — Лун Ао повернулся.

Лун Юнь сжала кулаки. Холодный и отстранённый взгляд юноши мгновенно пронзил её сердце.

— Могу я спросить почему? — лицо Лун Юнь побледнело, и даже голос её дрожал.

Лун Ао нахмурился, рука невольно потянулась к груди, но, заметив это, его лицо исказилось от неприязни.

Это чувство не принадлежит ей, и эта боль в сердце тоже не её.

— Если бы я был таким же, как ты, ты бы всё ещё меня любила? — Лун Ао спросил, его лицо оставалось холодным.

Но, если присмотреться, можно было заметить, что в глубине его ледяных глаз скрывалась хрупкая надежда, словно готовая разбиться от одного прикосновения.

— Тем же, что и я? — Лун Юнь повторила, на её лице мелькнуло замешательство, но в следующую секунду её глаза расширились, в них отразились удивление, паника, растерянность и смтение, а затем всё вернулось к спокойствию.

Теперь она наконец поняла, почему Лун Ао всегда избегал её. Оказывается, они были одного пола.

Но какое это имеет отношение к её чувствам?

— Лун Ао, я видела тебя раньше, когда ты ещё не знал меня. Когда я увидела тебя в библиотеке, ты уже привлек меня, — Лун Юнь заговорила, её голос был мягким, словно перо, скользящее по сердцу, вызывая лёгкое щекотание.

— Библиотека? — Лун Ао удивился, он думал, что Лун Юнь говорит об их первой встрече.

— Да, но до этого я случайно видела тебя однажды, и после этого у меня появились другие чувства.

— Я не понимаю, почему один и тот же человек может вызывать во мне два разных ощущения.

— Но одно я знаю точно: я люблю тебя, и это не имеет отношения к тому, кто ты или какого ты пола. Я люблю твою душу.

Голос девушки был мягким, нежным, но Лун Ао вдруг почувствовал, будто его окунули в лёд.

— Что ты имеешь в виду? — Лун Ао вцепился в ткань на груди, отступив на несколько шагов, не решаясь смотреть в глаза девушке.

— Я люблю тебя просто за то, что ты — это ты, — мягко произнесла Лун Юнь. Хотя она не видела глаз Лун Ао, её взгляд был прикован к нему.

— Нет, ты любишь не меня. Это чувство, эта привязанность не принадлежат мне, — Лун Ао отступил ещё на несколько шагов, затем развернулся и бросился вглубь леса.

Лун Юнь сделала шаг вперёд, но в конце концов отказалась от мысли догнать его.

Утром все собрались и, как обычно, отправились в путь, болтая и смеясь, словно ничего не произошло.

Но действительно ли можно было считать, что ничего не случилось? Возможно, что-то уже изменилось, просто никто не хотел это признавать.

— Как скучно, — Лун Юй, глядя на двух бойцов на арене, зевнул, выражая полное отсутствие интереса.

— Действительно скучно, Сяо. В следующем году ваша семья Ли будет проводить испытания, верно? — Лун Ао прищурился.

— Да, но в следующем году мы все разъедемся кто куда, — подумав о том, что после сегодняшнего дня они, вероятно, больше не увидят Лун Ао, Ли Сяо явно расстроился.

— Если судьба нас сведёт, мы встретимся, — Лун Ао хлопнул его по плечу. Он, конечно, понимал, почему Ли Сяо вдруг стал таким грустным.

— Ты прав, — Ли Сяо попытался взбодриться. Он знал, что Лун Ао решил уйти, и уговаривать его было бесполезно.

Он мог только надеяться, что, когда они снова встретятся, они станут настоящими друзьями, теми, кто может доверять друг другу.

— Следующий, Лун Лэй. Он бросает вызов Лун Ао, — объявил экзаменатор.

Лун Ао отряхнул пыль с одежды и медленно поднялся на арену.

<http://bllate.org/book/16551/1508846>